

Тун Цяо не отводила от него взгляда: — Отпусти меня.

Лу Цзиньшэнь держал ее одной рукой, а другой расстегивал пуговицу на своей одежде.

Тун Цяо испугалась и бессвязно сказала, поворачивая запястье: — Что ты хочешь сделать? Я... Я только что родила ребенка... Ты... не надо.

Лу Цзиньшэнь был ошеломлен, а затем в его темных глазах появилась улыбка. — О чем ты думаешь?

— А зачем ты пытаешься раздеться?

— На улице холодно, я хочу переодеть тебя. — Лу Цзиньшэнь расстегнул пуговицу, отпустил запястье Тун Цяо, снял куртку и положил ее на плечо Тун Цяо: — Ты только после родов, а зимой очень холодно.

Тун Цяо почувствовала тепло во всем теле. Это была температура тела, завернутого в его куртку, и он чувствовал запах мужского дыхания на одежде, а ее сердцебиение неудержимо ускорялось.

Лу Цзиньшэнь поправил воротник, в его голосе звучала насмешка: — Что, по-твоему, я хотел сделать?

— Я.....

— Думала, я хотел прикоснуться к тебе?

"..."

— Хоть и желаю, но перед дочерью такого делать не буду.

"..."

Глаза Лу Цзиньшэня приблизились к покрасневшему лицу Тун Цяо:

— Но если ты хочешь, я могу подумать о том, чтобы стать для тебя зверем.

— Кто... кто подумал? — Тун Цяо посмотрела на него и вышла из комнаты.

Чем больше она думала об этом, тем менее счастливой становилась. Почему она была "залита" им?

Нет, ты должна вернуться. Есть слова, которые она не хочет держать в себе.

Когда Тун Цяо остановилась у лестницы, она вернулась и встретила Лу Цзиньшэня в проходе.

— Почему ты вернулась?

Тун Цяо приподняла голову, чтобы посмотреть на Цзиньшэня: — Не думай, что выйду замуж, если надела твою одежду. Я скажу тебе, что эти маленькие уловки не могут меня впечатлить.

Тун Цяо еще хотела что-то сказать. Видя все более мрачное лицо Лу Цзиньшэня, она чувствовала себя немного виноватой. Поэтому она повернулась и побежала вниз по лестнице.

...

Хо Янцин и Шу Синь пришли в сад. В саду посажено несколько сливовых деревьев.

— Это красиво. — Глаза Шу Синь были полны красных цветков сливы, а на ее лице расплылась легкая улыбка.

Хо Янцин не смотрел на цветы сливы. Чернильные глаза были маленьким отражением Шу Синь. Для него Синь-эр выглядела лучше, чем цветы сливы. — Нравится?

Шу Синь закивала: — Мне это очень нравится.

— Вернемся, и я посажу его для тебя.

— Правда? — Шу Синь посмотрела на Хо Яна, ее глаза ярко сияли.

— Хм.— Хо Ян обнял ее за талию.

Шу Синь оглядела сад, никого, и она обняла Хо Янцина за шею: — Хорошо, давай посадим вместе.

Хо Ян склонил голову, чтобы поцеловать Шу Синь.

— Почему ты все время хочешь поцеловаться? Можешь ли обратить внимание на окружение?»

— Я давно хотел курить и долго терпел.

Шу Синь мгновенно поняла, что он имел в виду. С тех пор, как она сказала бросить курить в тот день, он не курил сигарету, но когда он был курильщиком, и целовал ее, и Шу Синь всегда чувствовала, что от него пахнет табаком.

<http://tl.rulate.ru/book/41966/2559224>